

Владимир ВАРНО

МОЙ ПУТЬ БЕСКОНЕЧНЫЙ

Есть на Камчатке такое понятие – пурговать. Это значит переждать пургу, дожидаться хорошей погоды. Ветер, против которого не устоять ни человеку, ни зверю, вздымает и гонит бешеную крутоверть снега, хлещет по окнам, заставляя их звенеть и стонать, грохочет печной заслонкой, иногда он бывает так силен, что срывает крыши с домов и валит могучие деревья. Пурга может длиться два, три дня, а случается, целую неделю. Из дома носу не высунешь, самолёты не летают, автомобили не ходят, люди, переживающие пургу, согреваются чаем и песнями. И ярко расцветают сказания и сказки, слышится живая, пересыпанная прибаутками речь камчатцев, умеющих талантливо рассказать о современной жизни, воскресить в самоцветном устном слове «дела давно минувших дней, преданья старины глубокой». Недаром знаменитый учёный и путешественник Степан Крашенинников сказал, что «камчадалы на сказки такие же мастера, как древние греки. Этот народ обладает большими музыкальными способностями».

Так вот, если сравнить народное творчество Камчатки с многоголосым, ярко и свободно звучащим хором, то уместно вспомнить и о запевале, то есть о самом талантливом певце в этом многоголосье, иначе говоря, о солисте. Таким запевалой представляется мне Георгий Германович Поротов.

Георгий Поротов родился в 1929 году неподалёку от Петропавловска-Камчатского, в селе Елизово. Отец его крестьянин, всю жизнь носил на широких ладонях толстый нарост мозолей, отполированных ручками плуга, топорищем, черенком лопаты, рубанком. Односельчане рассказывают, что этот никогда не унывающий человек просыпался раньше всех и неизменно начинал свой день с работы и песни...

Вскоре семья Георгия переехала в село Мильково, расположившееся на берегу Камчатки – самой полноводной реки

полуострова. Здесь Гоша приобщился к крестьянскому труду, стал заправским земледельцем, работал наравне со взрослыми; выращивал овощи, ловил рыбу, заготавливал лес, занимался сбором грибов и ягод...

Камчатская природа, красочная и разнообразная, сама по себе является могучим воспитателем человеческой души. Многие исследователи народного творчества Камчатки сошлись на том, что поэты малых народов, обитающих здесь, рождались под непосредственным воздействием окружающей природы и народной поэзии. Впоследствии, достигнув творческой зрелости, Поротов признался:

Травинки трепет

В моей крови...

В гранитные храмы

Мой путь бесконечный.

Горные цепи,

Цепи мои,

Прикован я вами

К Камчатке навечно!

Эти строки воспринимаются как клятва на вечную верность Родине.

Стихи Георгий Поротов стал писать в Хабаровске, где с 1953 по 1957 год учился в краевой культпросветшколе.

Потом опять Мильково, работа заведующего районным отделом культуры, первая большая награда – орден Трудового Красного Знамени.

Зори и ветры, пережитые в реальной жизни, тесно переплелись с ветрами и зорями сказок и преданий.

Потом Георгия Поротова, созревшего для серьёзной поэтической работы, властно позвал Север, и он надолго отправляется в Корякский автономный округ. Долгие вечера у кочевых костров проводит он с оленеводами, впитывает в себя легенды, мелодии полузабытых народных песен, запоминает праздничные и ритуальные танцы, ритмы которых вскоре органически входят в его стихи, сообщая им упругую энергию и редкостное своеобразие.

Послушайте, разве вот в этих стихах не слышится погромыхивание и рокотание бубна, разве не ощущается в них вихревое движение танца, разве не видны жесты, мимика, глаза танцующих, полные лукавства и искромётного веселья? Вот, пожалуйста:

Из Коврана, из Оклана
Принимай гостей, Палана.
Под корякский звонкий бубен
Мы плясать сегодня будем.

Норгали, норгали.
Что сидишь, Канав унылый?
Поезжай-ка ты в Манилы.
Чем сидеть и наблюдать,
Там научишься плясать.

Норгали, норгали.
Не хвалюсь я торбазами,
Но у нас в Ачай-Ваяме
Лучше шьют, чем здесь у вас.
Их наденешь – тянет в пляс.

Норгали, норгали.
Хороша твоя кухлянка.
Ты откуда?
Из Аянки!
Но и я не из глуши!
Вот попробуй так спляши.

Норгали, норгали.

Герой многих произведений Поротова – Ое заимствован из корякских сказаний. Ему, многими своими чертами напоминающему русского Иванушку-дурачка, посвящена повесть в стихах. Бедняк из бедняков, он никогда не жалуется на жизнь, к бедам и неурядицам, которые постоянно обрушиваются на него, относится с неизменным юмором, речь его пересыпана прибаутками, жизнестойкость не знает границ, жизнерадостность неисчерпаема. Он гол, как обгорелый пень, но всегда готов поделиться своими скудными запасами с соседом.

Черты Ое – весёлого, никогда не унывающего бедняка – мелькали то в одной, то в другой сказке. Правда, везде этот человек назывался по-разному, но общие, присущие только ему одному черты заставляли думать, что разные имена – это лишь «псевдонимы» одной цельной и неповторимой личности. И Поротов решил: а что если сделать образ Ое собирательным, развить и углубить его? Одно за другим стали появляться стихотворения об Ое. И вот они уже сложились в самостоятельный цикл, опубликованный сначала в газетах «Камчатская правда» и «Камчатский комсомолец», а потом в журналах «Дальний Восток» и «Сибирские огни», значительной частью своей вошли в коллективные

сборники «Зёрна» (издательство «Молодая гвардия»), «Таёжные родники» и «Антология дальневосточной поэзии» (Хабаровское книжное издательство). И наконец повесть в стихах «Ое» открыла изданную книгу поэта «Песня страны Уйкоаль» в московском издательстве «Современник». Здесь история Ое прослеживается от начала до конца: из бедняка и неудачника он постепенно превращается в типичного современного коренного жителя Камчатки, едет на учебу в Ленинград, вернувшись, обретает счастье и в любви.

Непритязательный, но такой живой, искромётный юмор, напевность, живые разговорные интонации – вот свойства, которые вызывают у читателей симпатию к герою произведения.

Георгий Поротов умеет выражать свои мысли и чувства точно, ярко, афористично. Ритм его стихотворений гибок, совершенно лишён удручающего однообразия, меняется в зависимости от настроения и смысловой нагрузки. Впечатление такое, будто произведение виртуозно исполнено мастером на богато и чисто звучащем музыкальном инструменте.

Георгий Поротов безоглядно щедр и не только дарит не скупясь людям своё песенное богатство, но и собирает и открывает волшебные сокровища, оставленные предками.

1975 год

Владимир Александрович ВАРНО родился 17 октября 1922 года в Минске. В середине 60-х годов прошлого века судьба забросила его на Камчатку. На Севере он провёл одиннадцать лет. В 1978 году Варно выпустил судовой журнал поэта «Сколько у нас под килем». Умер писатель 13 декабря 1978 года.